Царь и черепан

Бывало поп, да царь, да боярин собрались в один лик (похожи друг на дружка) и надели одинакое платьё на себя, и пошли прохаживатця. И то́гда розговор промежу себя ведут. Царь спрашиват: «Что на земли всего дороже?» Отвечает поп: «На земли то́ всего дороже, у кого жена хоро́ша». Говорит царь: «А, барин, ты, што скажешь?» — «То́ всего дороже, у кого денег много». — «А я считаю то́ всего дороже, — говорит царь, — у кого ума вного». Тогда идут вперёд опять, настречу едет им черепан с горшками. Царь и говорит: «Черепан, провези нас, изъян покроется». Стал черепан горшки складывать, сложил, оборотил лошадь. «Садитесь». Сели на сани. Ехал, ехал, зашла кобыла в лужоцьку, стеть стала. Черепан ухватил плеть и стегат. «Ах, ты кобыла! ди́ка, как государь!» Кобыла выстелась и опять пошла. Поехали, спрашиват государь: «Что, черепан, разве государь-от у нас дик?» — «А как государь не дик: у бояр полны погреба денег лежат, да всё их жалуёт, а у нужного, у бедного с зубов кожу дерёт, да всё подать берёт». — «Черепан, есь люди, которы говорят: то́ дороже всего, у кого жёна хоро́ша?» — «А это, надо быть, поп либо старец: ти до хороших жён добираются». Царь опять спрашиват: «Есь люди, говорят: то́ всего дороже, у кого денёг много?» — «А то, — говорит, — боерин или боерьской сын, они толстобрюхие до денёг лакомы». Опять царь спрашиват: «Есь люди, которы говорят: то́ всего дороже, у кого ума много?» — «А то царь, либо царской сын, это оне до большого ума добираются». Доехали в город и заставили лошадь одержа́ть. Тогда ставали все трое с саней и благодарили черепана за провоз, и говорит царь: «Поежжай, черепан, по горшки и вези в город, завтра горшки будут до́роги, да не ошибайся, проси дороже». Черепан привёз горшки в город, а царь сделал пир на весь мир и приказал всем гостям по горшку в подарок нести. Народ бежит к царю на пир, а к черепану приворачиват за горшком. Продавал сначала по пять, потом по десять рублей, дошло до петьдесят, а потом по сту рублей, и все купят. Дотуль допокупали, один горшок остался. Ладит сам итти, подарками нести. Главной боярин бежит царю на пир и приворачиват черепану за горшком. «Продай горшка». — «Не осуди, нет боле, один есть да себе надо». — «Сделай милость, уступи, я первой боярин». — «Я, пожалуй, уступлю, только сделай по-моему: я в горшок насерю, съешь — горшок твой». — «Дай, высерись, я отведаю, не могу ле съись». Черепан пострал, понастрал при́полна. Съел боярин. Все собрались, а черепана нет. Приходит и черепан

на пир. «Как же ты, черепан, сколько в тебе скупости, пожалел горшка принести, а привёз воз целой». — «Помилуйте, ваше царское величество! был самой лучшой, боярин отбил, — меч ваш, а голова моя». — «Да ты за этот горшок множество денег взял?» — «Помилуйте, ваше царское величество, не взял». — «Да как ино, ты за што отдал?» — «Да недаром же отдал, а сказать нельзя». — «Скажи». — «За тó отдал, што мой сор съел». — «Узнашь ле?» — «Посмотрю, дак найду». Посмотрел и увидел его в переднём углу, самой главнейшой боярин. «Ну, уколи, скажи, которой». Он и уколол (показал пальцем). Призывает царь боярина к себе. «Ты ле у черепана горшок за сор купил?» — «Я, царское величество». — «И съел». — «Съел». — «Почему же ты сор съел?» — «Потому, что я без горшка не смел явится к вам». — «Да мне разве горшка надобно было? мне надобно было черепана деньгами наделить. Не было горшка, дак и так бы пришёл. А ты теперь всю посуду исквернил и всех людей осквернил». Взял царь, посадил боярина на вороты и растрелял.

(Рассказано Чупровым Алексеем Васильевичем)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.